

А. М. Сафронова

**О МЕТОДАХ РЕКОНСТРУКЦИИ
УТРАЧЕННЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
на примере горнозаводских школ Урала (1721– 1750 гг.)**

Документы о школах, действовавших при заводах Урала в первой половине XVIII в., как и большинства учебных заведений того времени, отложились в архивах ведомств, при которых они действовали, до 1736 г. сохранились в распыленном виде, в составе объемных книг, где на сотни и тысячи документов о заводах приходился 1—2, касающихся школ. Сохранились документы далеко не полно. В связи с этим актуальными становятся задачи определения их репрезентативности – установления того, насколько полно выявленные документы представляют всю совокупность некогда существовавших, и восполнения по возможности содержания утраченных.

Для решения этих задач нами было использовано несколько приемов. Во-первых, проведено изучение книг регистрации входящих документов уральской канцелярии, подчиненных ей горных начальств и заводских контор, начавших составляться на основе требований «Генерального регламента» 1720 г. Наиболее полно сохранились регистры документов уральской канцелярии: «Книга записная входящим документам и решениям по ним в Канцелярии горных дел 1721 г.», «Записная дневальная книга доношениям, поступившим в Уктусскую горных дел канцелярию» в 1721 г., «Книга записная указам и письмам, и приходящим и отходящим письмам на Исецких заводах майя со 8 числа 1723 году» (по декабрь), записные книги входящих и исходящих документов канцелярии за 1725, 1727—1750 гг.¹

Ценность записных книг определяется тем, что они фиксируют документы почти одновременно с их появлением на свет. Если протоколы отражают лишь содержание решенных дел, то записные книги входящих документов — всю совокупность их, как правило, с пометами и решениями по ним. При этом указываются разновидность, авторство, дата подачи документа, передается его основное содержание; пометы же и резолюции позволяют судить о его дальнейшей судьбе. В качестве примера можно привести запись книги «Исецких заводов» (Екатеринбургского — А. С.) за 7 июня 1723 г.: «Подано доношение доменного дела ученика Ивана Столова. Взят де он из Уктусской арифметической школы к доменному делу для обучения на Исецкой завод и жалованья получает по 25 алтын на месяц и тем жалованьем пропитатца невозможно, и чтоб повелено было к тому

прибавить провианту. Помета: выписать. И доношение послано в казначейскую контору².

В ряде случаев в записных книгах передано содержание и других документов: 1723 г., 12 мая: «Прислано доношение прикащика Никиты Петрова, что де определен к нему к приему хлебных припасов школьник Андрей Черкасов. А оной де Черкасов подал ему доношение, что де такого несносного дела ему снести невмочь и желает по-прежнему в школу». В отношении этого документа подробно зафиксировано и решение канцелярии: «И против того доношения и пометы указ к прикащику Петрову послан май 15 дня 1723 г.: велено оному Черкасову быть у приему и отдачи хлеба по-прежнему, покамест тот хлеб в расходе будет, також требовать ему, Петрову, заранее у Неелова целовальников, грамоту умеющих, к тому хлебу»³.

Повторное прошение ученика в канцелярию 29 мая 1723 г. зафиксировано более подробно, с изложением мотивов, фигурировавших в первом прошении: «подал де он в Уктусскую заводскую канцелярию прикащику Петрову доношение, в котором объявил незнание и недовольство письма и к тому делу числения». Передана и мотивировка второй просьбы: «просил, чтоб ево от несносного дела отставить, дабы своим незнанием е. и. в. интересу не учинить утраты, а себе не принять истязания»⁴.

Книги регистрации исходящих документов канцелярии за первую половину 20—х гг. XVIII в. фактически отсутствуют (исключение — май—декабрь 1723 г.), но содержание их в определенной мере может быть установлено на основе помет и резолюций, зафиксированных в книгах входящих документов.

К сожалению, от горных начальств и заводских контор записных книг входящей и исходящей документации сохранилось мало: от Кунгурского горного начальства дошла «Книга дневальная» за декабрь 1720 — январь 1722 г., «Тетради записные» указам с апреля 1720 по январь 1722⁵ (отсутствуют за 1723—1725 гг.); от Алапаевской заводской конторы есть книга записи входящих и исходящих документов за 1721—1724 гг.⁶, но отсутствуют за 1735—1744 гг. От Екатеринбургской заводской конторы за период 1723—1726 гг., когда она ведала школами, сохранились книги записи входящих — исходящих документов за 1724, исходящих — за 1725, входящих — за 1726⁷; от Лялинской конторы налицо те и другие за 1735, 1737, 1739—1741 гг.⁸, нет за 1736, 1738, 1742; от Уктусской конторы дошли за 1723—1736, 1741, 1742⁹, отсутствуют за 1721—1722, 1738, 1740; от Егошихинской, Пыскорской и Полевской — нет совсем. От Северского завода, когда там действовала школа (1741—1742 гг.), налицо книги входящих и исходящих документов за 1741 г., исходящих за 1742 г.¹⁰. От Сысертской и Кушвинской есть книги входящих и исходящих дел за 1737¹¹, а школы действовали при первом в 1735—1742, 1748—1750, при втором

— в 1739—1745 гг. От Каменского завода за период 1735— 1742 гг. есть лишь книга входящих дел 1740 г.¹²

В горных начальствах и заводских конторах регистрация входящих и исходящих документов проводилась более кратко, чем в канцелярии и как следствие этого утечка информации более значительна, иногда она дается в виде 1—2-х строк: «Письмо в Северскую словесную школу об отсылке мастерских детей», «Доношение учителя словесной школы Герасима Попова о требовании бумаги и протчаго»¹³.

Просмотр «записных книг» документов дополнялся изучением «книг дневальных», составлявшихся во время поездок Татищева по заводам в 1721—1723 гг. В них фиксировались доношения управителей заводов, учителей, частных лиц, поданные лично ему, прошения; распоряжения Татищева в отношении устройства школ. Например, в дневальной книге поездки Татищева на Алапаевский завод в 1721 г. отмечалось: «Июня в 10 день послан указ в Мурзинскую слободу о высылке подьяческих и церковничьих, пичищковых, детей боярских от 5 до 15 лет к [с]мотру на Алапаевской завод»¹⁴. Отпуска этих указов в начале 20-х гг. в делах не откладывались, и дневальные книги — единственный источник наших сведений о них.

В связи с отсутствием записных, книг исходящих документов канцелярии за 1721 – апрель 1723 г., 1724—1725 гг., фрагментарной сохранностью книг регистрации документов горных начальств, заводских контор нами были изучены описи документов этих учреждений, составлявшиеся в XVIII в. при смене управителей или по случаю сдачи дел в архив. Полностью сохранились описи документов архива канцелярии за 1721—1725 гг.¹⁵, дошли подобные описи от Егошихинской конторы за все годы ее деятельности в первой половине XVIII в., 1735—1750, за исключением 1743 г.¹⁶; от Уктусской конторы налицо за 1723—1737 г.¹⁷ в то время как школы при заводе действовали в 1721—1725, 1735—1742 г.

Перечни документов о школах, полученные нами путем копирования записей регистров входящей, исходящей документации, дневальных книг, описей документов сопоставлялись с кругом выявленных полных текстов документов. В случаях установления утраты интересующих нас дел все сведения, касающиеся даты, разновидности, авторства, содержания документа, выносились на карточку. Эти карточки во многих случаях послужили исходной основой для реконструкции текстов утраченных документов. Как отмечал Д. С. Лихачев, «способов и видов реконструкций столько, сколько существует ученых, занимающихся ими»¹⁸. Мы шли путем поисков реальных следов бытования утраченных документов в различных по происхождению разновидностях источников. К карточкам, дающим представление об отдельных атрибутах документов (дата, авторство, краткая информация о содержании, пометах, резолюциях) добавлялись выпис-

ки их текстов из протоколов заседаний канцелярии, если они рассматривались там.

Одним из наиболее надежных и полноценных источников восстановления не дошедшей до нас входящей документации горных начальств и заводских контор являются доношения их начальников и управителей в уральскую канцелярию: они информировали начальство о коллективных приемах детей в школы, назначении жалованья, подыскании помещений для школ, завершении обучения, побегах, смерти учеников. Передавалось канцелярии и содержание большинства доношений учителей, прошений, поданных в конторы учителями, учащимися, их родителями. В некоторых случаях вслед за этим излагалось мнение начальств и контор по вопросу. Заканчивались доношения традиционной фразой: «И о вышеписанном Канцелярия Главного правления заводов что соблаговолит?»

Ряд документов копировался в виде приложений к доношениям — переписи детей, подлежащих приему в школу, списки окончивших обучение и подлежащих распределению к делам или направлению в екатеринбургские школы повышенной ступени. В обязательном порядке в канцелярию отправлялись экземпляры ведомостей об успехах учащихся, приходе—расходных ведомостей денежной казны и припасов.

Для восстановления содержания утраченных документов использовались и справки, составленные делопроизводителями при подготовке дел к слушанию в канцелярии, чаще всего они назывались «выписками». В них приводились выдержки из документов, имевших отношение к вопросу, с указанием даты, авторства, разновидности; в некоторых случаях приводились полные копии их, иногда такие записи предварялись выражением: «А по справке оказалось». Поскольку выписки содержат ретроспективную информацию, они просматривались в составе «школьных книг» и за 1750—60-е гг., в них удалось обнаружить интересующие нас выдержки из документов 30—40-х гг., не известных нам по книгам первой половины XVIII в.

В целом, параллельные выписки информации, содержащейся в недошедших до нас документах, зафиксированной с разной степенью полноты в записных книгах входящей и исходящей документации, описях документов, в дневальных книгах поездок Татищева, в протоколах заседаний канцелярии, доношениях горных начальников и управителей контор в канцелярию, делопроизводственных справках, привели к пересечению информации в разных источниках, к «накладыванию» ее с разной степенью полноты. Путем комбинирования этих выписок удалось реконструировать тексты сотен утраченных документов от установления основных их атрибутов (авторства, времени написания, места подачи, аннотации содержания) до частичного или полного восстановления текстов. Надежность такой реконструкции основывается на использовании показаний нескольких

разновидностей делопроизводственной документации, в том числе составленной в справочных целях для внутреннего пользования. В результате такой работы нам удалось восполнить пробелы в некогда существовавшей информации о школах за исключением части «внутренней документации» начальств и контор, о которой не сообщалось в уральскую канцелярию и описи документов которых не дошли до нас. Это доношения учителей о выдаче жалованья ученикам, о выдаче мела, книг, бумаги, распоряжения управителей заводов о наказании учителей и учащихся, одним словом, документы, отражающие повседневную жизнь школ.

Сохранившиеся книги их регистрации, например, Лялинской конторы, очень интересны: «Учитель Степан Туесов отдан под караул в школу скован за неперменное ево пьянство приказам ундер-шихтмейстера Василья Томилова» (июнь 1740 г.); «Наказаны розгами учитель Парамон Портнягин за игру со школьниками в учебное время, а школьники Степан Бурулев и Федот Калапов за ходьбу в школу в ночи не в указанные часы с огнем по улице» (октябрь 1741г.)¹⁹.

Копии некоторых документов, утраченных в делах канцелярии, нам удалось выявить в фондах историка Н. К. Чупина и Уральского общества любителей естествознания — они были сделаны до проведения широких уничтожительных работ в архиве в XIX в.

В целом можно сказать, что в результате выявления сохранившихся документов и восполнения по возможности утраченных, мы располагаем вполне репрезентативной совокупностью источников, отражающей черты некогда существовавшей.

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4а. Л. 347—360, 225—298об.; Оп. 12. Д. 1636а. Л. 1—132об.; Д. 1637—1663, 1976—1996.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 1636а. Л. 20 об.

³ Там же. Л. 3 об.

⁴ Там же. Л. 20об.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 15.

⁶ Там же. Оп. 2. Д. 5. Л. 42—167.

⁷ Там же. Ф. 38. Оп. 1. Д. 2, 4, 5.

⁸ Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 22, 23, 26, 28—30.

⁹ Там же. Ф. 24. Оп. 2. Д. 147. Л. 1720; Ф. 29. Оп. 1. Д. 40, 47, 49, 51, 55; Ф. 38. Оп. 1. Д. 28.

¹⁰ Там же. Ф. 89. Оп. 1. Д. 95.

¹¹ Там же. Ф. 27. Оп. 1. Д. 89; Ф. 402. Оп. 1. Д. 1а.

¹² ГАСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 98а.

¹³ Там же. Ф. 89. Оп. 1. Д. 95. Л. 50об.; Д. 27. Оп. 1. Д. 89. Л. 32об.

¹⁴ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4а. Л. 265 об.

¹⁵ Там же. Д. 148.

¹⁶ ГАПК. Ф. 218. Оп. 2. Д. 2, 4.

¹⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 147.

¹⁸ *Лихачев Д. С.* К вопросу о реконструкциях древнерусских текстов // Ист. архив. 1957. № 6. С. 166.

¹⁹ ГАСО. Ф. 396. Д. 29. Л. 25об.; Д. 30. Л. 48.

Э. А. Черноухов

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЗАВЕДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРНОЗАВОДСКИХ ХОЗЯЙСТВ УРАЛА XIX века

Заведения социальной инфраструктуры в горнозаводских хозяйствах XIX в. не становились предметом научного исследования. По нашему мнению, к ним следует относить три основных типа: медицинские, учебные и благотворительные. По отношению к последним, особенно в казенных округах, более оправданно использование дефиниции заведения общественного призрения¹.

Источниковая база исследования заведений социальной инфраструктуры горнозаводских хозяйств Урала XIX в. представлена практически всеми видами документов. В этом сообщении будет проанализирована делопроизводственная документация, которую можно условно подразделить на ведомственную и частную.

Среди первой особый интерес представляют комплексы материалов, которые отложились в результате работы комитетов и комиссий, разрабатывавших проекты нормативно-правовых актов. В частности, обширная документация «Комитета по исправлению штатов и положений», действовавшего на Урале в 1838–1844 гг., помогает проследить сложный процесс согласования важных положений по дальнейшему развитию заведений социальной инфраструктуры казенных горных заводов на всех уровнях: предприятий, округов, Уральского горного правления и Горного департамента². Восемь проектов «Положения об учебных заведениях...» 1852 г. (семь, составленных во всех казенных округах, и сводный Уральского горного правления) отразили различие мнений руководителей центрального и регионального уровня горного ведомства по отношению к проблемам реформирования системы³.

Разнообразные документы были созданы в период обследования горнозаводских округов Урала правительственными и ведомственными ко-